
Теория и исследования

Социальное пространство личности

Валерия Мухина

Личность в условиях этнического возрождения и столкновения цивилизаций: XXI век

Значимые для самопознания человечества феномены

Человечество в познании собственной природы выделило такие значимые для самопознания феномены, как «социальная единица», «личность», «этносы», «человечество», «цивилизация».

Наша цель — обратиться к обсуждению проблемы личности современного человека в условиях так называемого этнического возрождения, переустройства миропорядка и столкновения цивилизаций.

Мы исходим из утвердившихся в общественном самосознании научных положений о том, что человек по природе своей социален и потому включен в общественное бытие и конкретно в свой этнос, в свою государствен-

Эволюция личности в истории человечества

ную структуру (еще Аристотель прозорливо назвал человека общественным существом).

Как показали ученые XX века, личность постепенно, по ходу истории человечества, выкристаллизовывалась из материи социального, из сообщества индивидов. Постепенно в истории человечества появляются понятия «индивид» и «общество», которые позволяют дифференцировать и того, и другого.

Как известно, Б.Ф. Поршнев, давая теоретический анализ социальной психологии в контексте истории, уделял особое внимание категориям «Мы и Они» и «Я и Ты». Он стремился показать, что лишь в процессе истории «Они» персонифицировались в «Он», «Мы» — в «Я», «Вы» — в «Ты» [1].

Я-идентичность и Мы-идентичность

Сегодня западное общество поднимает ценность «Я» на исключительную высоту. Так, Норберт Элиас, известный немецкий социолог, автор фундаментального исследования «О процессе цивилизации», специально анализировал отношения между категориями «общество» и «индивид». Он писал: «Для структуры наиболее развитых обществ наших дней характерно, что тому, что отличает людей друг от друга, их Я — идентичности, приписывают сегодня большую ценность, чем тому, что у них есть общего, — их Мы — идентичности. Я—идентичность превалирует над Мы — идентичностью» [2]. Это видение проблемы человека в фиксации его внимания на Я—идентичности и на правах человека соответствует ментальности Западного общества, западной цивилизации. Восточная цивилизация (Китай, например) не формулирует таких проблем ни в теоретическом, ни в житейском плане.

Цивилизация и ее тяготы

Человек западной ментальности заявляет о своих правах и свободах, считая, что «Права человека» не миф, а документ, который существует для подтверждения того, чтобы каждый мог реализовать себя как уникальную личность. Западный человек на протяжении всего XX века упирается своим сознанием в так называемый социальный источник страданий, который он с возмущением отторгает. В свое время З.Фрейд писал о цивилизации и ее тяготах для отдельного человека: «Мы вообще не признаем (социальный источник страданий. — В.М.); мы не можем понять, почему правила, придуманные нами самими, не могут быть защитой и выгодой для каждого из нас» [3].

Конечно, развитие личности опосредовано системой общественных отношений и осуществляется в процессе воспитания и присвоения человеком основ материальной и духовной культуры. Но вместе с тем это опосредование не исключает возможностей формирования собственно внутренних позиций личности, выходящих за пределы наличных общественных условий.

Когда мы беремся размышлять о личности, следует помнить, что в соответствии со своей социально-психологической феноменологией человек существует в двух, присущих ему ипостасях: *как социальная единица и как уникальная личность, способная самостоятельно решать проблемные ситуации* в политике, экономике, этике, науке и других жизненных сферах через индивидуальную систему личностных смыслов.

Процесс развития человеческой личности в принципе бесконечен. Человек способен выйти за рамки любых ограничений, осознавая и обретая в себе потребность в развитии. Для этого человек организует свою **волю**, действуя как существо *сознательное*. Однако *типология сознания зависит не только от индивидуального пути отдельной личности, но от момента исторического развития общества*, в котором существует человек, а также от нашей непобедимой исторической природы — сложившейся в историческом развитии психической конституции.

Помимо исторически обусловленной детерминированности проблем человека как личности возникают проблемы перспектив развития.

Что происходит с отдельной личностью — с ее правами человека и индивидуальной свободой в изменяющемся мире?

Для ответа на этот вопрос сегодня актуально обратиться к этническим проблемам и перспективе бытия личности в условиях этнического возрождения.

Этносы в современном мире

В конце XX века ученые, заинтересованные в науках, изучающих человека в современном мире, открыли **новый феномен — этническое возрождение или этнический парадокс современности**. Этот феномен состоит в значительном повышении роли этничности в обществен-

ных процессах, новой волны повышенного интереса к этнической идентичности, языку, культуре, традициям и образу жизни. Ценностное отношение к традиционному обществу нарастает на фоне интернационализации экономической и социально-политической жизни, глобализации человеческой деятельности на нашей планете, а также международной интеграции современных ценностей цивилизаций.

В условиях социально-исторической амбивалентности положения многих современных этносов необходимо специально обратиться к изучению особенностей **этнического самосознания, этнической идентичности** представителей этносов, сопряженных в одном геоисторическом пространстве.

Этническая идентичность

Этническая идентичность — социокультурный и социально-психологический феномен, соединяющий когнитивные и аффективные представления и переживания личности об этнических группах, возникающие в реальных актах взаимодействия со своим и другим этносом.

Исследования показывают, что этничность проявляется наиболее полно в сфере общественного сознания. В индустриальном и постиндустриальном обществах этничность проявляет себя как в сфере духовной культуры (прежде всего — в сфере этнического самосознания), так и в сфере материальной культуры, которая интегрирует новые общемировые ценности в исконные. Этничность при этом трансформируется в своих проявлениях.

Потеря общности

Как считает С.В. Соколовский, в условиях немыслимого прежде масштаба тиражирования фактов, известий, слухов об отношениях «других» к «нам» и «нас» к «другим», *этническая мобилизация, ксенофобия и экспрессивность становятся повседневностью* [4].

В то же время У. Альтерматт указывает, что современное развитие все больше отдаляет человека от центров принятия решений, для него анонимных, и он больше не чувствует совместной ответственности за эти решения. Многие люди ощущают это как *потерю общности*. Чем в большей степени людей сближают одинаковые взгляды на жизнь и моду, тем больше они пекутся о своих традициях, связанных с происхождением и культурной ориентацией. При кризисных явлениях в экономике культурное сознание все чаще обращается к

прошлому. Прогрессирующую этнизацию У. Альтерматт предлагает рассматривать в рамках общественных явлений (безработица, конфликты распределения, страх перед конкуренцией). По мере того как современное общество становится анонимным, возрастает потребность людей в объединении и общении друг с другом. Эта потребность и выдвигает на первый план этнокультурную народность или религиозно-фундаменталистскую общность, основанную на единстве веры [5].

Эффект неопределенности и его последствия

Возрастание роли этничности в современных условиях является естественной реакцией на так называемый **эффект неопределенности**. Нетерпимость к неопределенности является выраженной психологической особенностью человека. Эффект неопределенности влияет на специфику обратимости — необратимости взаимодействия социально-психологической триады: личность — этнос — цивилизация.

Если вслед за Л.Н. Гумилевым рассматривать рождение, жизнь и угасание этносов по аналогии с развитием и бытием индивидуального человека, то как и в индивидуальной истории человека, в экстремальной ситуации у этноса может произойти регресс — возвращение к более раннему уровню развития. В случае с индивидуальной историей этноса социально-психологические катаклизмы приводят к усугублению этнической сплоченности и этническому капсулированию.

Этническое капсулирование как традиционная форма обособления

Этническое капсулирование сопряжено с исторически сложившимся персистентом, а также со специфической реакцией этноса на новые условия, предъявляемые государством, мировым сообществом, этносами, проживающими в едином геоисторическом пространстве или государственной системе.

Персистент рассматривается как этнические системы, прошедшие все фазы этногенеза и устойчиво находящиеся в состоянии этнического гомеостаза. Как указывал Л.Н. Гумилев, такая система может существовать долговременно, практически не изменяясь, и легко погибнуть от внешнего воздействия [6].

Исторически сложившийся персистент, по существу, определяет психологическое капсулирование этноса, когда система лишается не только механизмов, обеспечивающих адаптивность (не включается межэтническая идентификация, а действует лишь сугубо этничес-

кая идентификация и межэтническое обособление), но лишена и психологической готовности приспособления к новым условиям. Такое положение лишает капсулированный этнос обеспечения безопасности.

Необходимость безопасности

Во взаимодействиях между этносами всегда заложены тенденции **к обеспечению безопасности**. Еще в родовых культурах безопасность на эмпирическом уровне была заложена в традиции рода и традиции межродовых отношений (Дарвин Ч., Леви-Брюль Л., Поршнев Б.Ф. и др.).

Сегодня в мировом сообществе либеральное сознание современных мыслителей-политологов, историков, социологов и других представителей наук, заинтересованных в провидении будущего, создало тезаурус, презентующий цивилизации теперь уже XXI века. В число основных понятий, наряду с понятиями «**демократия**» и «**права человека**», входит понятие «**безопасность**». За последнее время понятие «безопасность» претерпело ряд метаморфоз.

Пятьдесят лет назад в СССР речь шла о «**безопасности международной**». Когда обсуждалось «состояние политических, экономических и других отношений между государствами, устраняющее угрозу агрессии и обеспечивающее мирное сосуществование государств на началах равноправия, национальную независимость и самостоятельность народов, а также их свободное развитие на демократической основе» [7].

Человеческая и национальная
безопасность

Сегодня общественное сознание расширило содержание «безопасности» и пользуется такими понятиями, как «человеческая безопасность», «национальная безопасность» и многими другими. Человеческая безопасность — единство природных и социальных условий существования, обеспечивающих человеку достойную жизнь: благосостояние, свободу и развитие личности.

Национальная (или этническая) безопасность — единство внешних и внутренних условий существования полиэтнического (или моноэтнического) государства, гарантирующих этносу территориальную целостность и исключающих насильственное изменение конституции, этнической самоидентификации и др.

Новые понятия рождаются внутри новых представлений о грядущих отношениях землян между собой.

На сегодняшний день политики, политологи и другие заинтересованные персоны пребывают в поисках новых подходов для сближения и (или) размежевания народов.

Переустройство миропорядка и глобальное столкновение цивилизаций

«Столкновение цивилизаций»
С. Хантингтона

Среди множества заявляемых подходов особой популярностью стала пользоваться версия переустройства миропорядка американского политолога С. Хантингтона. В своей книге «Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка» он пишет: «В наступающую эру столкновения цивилизаций представляют собой величайшую угрозу всеобщему миру, и международный порядок, основанный на цивилизациях, является самой надежной защитой против мировой войны» [8].

Самая суть цивилизационного миропорядка изложена С. Хантингтоном весьма определенно: «несмотря на ослабление силы западной цивилизации, сохранять ее в интересах Соединенных Штатов и европейских стран... Добиться большей политической, экономической и военной интеграции и координировать свою политику так, чтобы государства, относящиеся к другим цивилизациям, не смогли играть на расхождениях между западными странами...

И, что самое важное, признать, что вмешательство Запада в дела других цивилизаций — это, вероятно, единственный наиболее опасный источник нестабильности и потенциального глобального конфликта в мультицивилизированном мире» [9].

Печальная прозорливость

С. Хантингтон в русле американской прикладной политологии рекомендует правящим кругам США делать ставку на военное превосходство и консолидацию своего «цивилизационного лагеря», углубляя и жестко фиксируя разломы между цивилизациями. С. Хантингтон предрек, что линии будущих военных столкновений совпадут с «межцивилизационными разломами» [10]. Сегодня мы должны констатировать, что американский политолог оказался печально прозорливым — 11 сентября 2001 года стало знаменем начала катастрофы межцивилизационных отношений.

Культурная общность наивысшего ранга со специфической идентичностью

С. Хантингтон представляет «Запад» не просто как «культурную общность наивысшего ранга», но имеет в виду еще и специфическую идентичность, которая объединяет европейцев и американцев XX века. При этом остальной части мирового сообщества отводится более скромная роль. Остальным странам подлежит: *поощрять* «весторнизацию» Латинской Америки; *сдерживать* развитие военной мощи у исламских государств и Китая; *замедлять* отдаление Японии от Запада и ее примирение с Китаем; *признать* Россию сердцевиным государством православного мира и крупной региональной державой, у которой есть законные интересы, связанные с обеспечением ее южных границ. Сконструировав столь специфическим образом миропорядок цивилизаций, С. Хантингтон предрекает мировую войну 2010 года, когда США, Европа, Россия и Индия будут вовлечены в глобальную схватку с Китаем, Японией и большинством исламских государств...

Углубление взаимной отчужденности

С. Хантингтон предрекает, что цивилизационный миропорядок не только не сохранит мира, но углубит взаимную отчужденность огромных людских масс (в основном по признаку религиозной принадлежности) и приведет к цивилизационному столкновению. Неизбежным условием цивилизационного миропорядка станет педалирование различий между народами и их религиями.

Тяготы цивилизации

Идея безопасности в этих условиях будет лишь отчуждать народы друг от друга. Если быть объективными, следует указать на то, что С. Хантингтон не оригинален в своих пророчествах. Экзистенциализм настаивал на все большем отчуждении людей на протяжении всего XX века. З. Фрейд создал философский миф (или прозорливо предрек?) о человеке, его истории и тягот цивилизации, где мажорные перспективы не могут найти себе места: сила уничтожения (и самоуничтожения) в условиях современной цивилизации приводит психику к опасной грани [11].

Идея интернализации всей общественной жизни

Для обеспечения безопасности мирового сообщества сегодня политологами проводится идея интернализации всей общественной жизни. Эта идея не нова: очевидно, что тенденции взаимной интеграции культур, которые проявляются в истории народов, поддерживают идею всеобщей интернационализации.

Однако в истории человечества есть также культуры, которые в течение веков не обнаруживали податливости к чужеродным влияниям. Здесь будет уместным сослаться на А. Шлезингера, который придает определяющее значение этнической исторической памяти, традиции и мифам. Он пишет: «Хотя наука и технология революционизируют нашу жизнь, но наши действия обусловлены памятью, традицией и мифом» [12].

Это очевидное наблюдение А. Шлезингера обращает наше внимание на уникальное время, когда **традиционное** общество поставлено перед дилеммой: остаться традиционным и **капсулироваться**, чтобы сохранить свою идентичность или становиться «**современным**» и интегрироваться в общечеловеческую культуру [13].

Вопрос не столь прост.

Проблемы личной и этнической безопасности

Помимо инерции ценностей традиционного общества, его традиций, представлений и мифов, возникает проблема опасности быстрой перестройки общественного сознания, по-новому видится проблема **личной и этнической безопасности**.

Концепция безопасности начала пересматриваться на Западе в конце 80-х годов XX столетия. Ученые и политики попытались раздвинуть рамки понятия «безопасность» за пределы «войны и мира», включив в него не только традиционные военные, но и нетрадиционные угрозы.

Среди факторов, определяющих безопасность, сегодня можно выделить следующие:

- 1 — мир, как ценность, отсутствие войны;
- 2 — защита от угрозы физической безопасности — непосредственные преследования, рост преступности;
- 3 — защита от угрозы экономической и социальной безопасности;
- 4 — защита от угрозы экологической безопасности;
- 5 — защита от угрозы этнокультурной безопасности (безопасности этнокультурной идентичности).

С начала 1990-х годов в России оживленно обсуждают подходы к национальной безопасности. Недавно принятая концепция национальной безопасности исходит из того, что потенциальные угрозы России обусловле-

Факторы, определяющие
безопасность

ны прежде всего внутренними причинами и сконцентрированы в экономике, социальной и экологической областях [14]. Однако многие народы России, потеряв прежние опоры национальной безопасности (хотя во многом и иллюзорные), начинают чувствовать значимую для национального самосознания угрозу безопасности — чувство безопасности национальной идентичности. Это связано не только с интернационализацией мировой общественной жизни, но и с процессами распада СССР и построения в России нового сообщества. Концепция национальной безопасности России должна признать исключительную значимость этнокультурного аспекта — его недостает в комплексе, перечисленном по поводу безопасности.

В процессе истории в традиционном обществе формировались смысловые доминанты культуры, которые определяли этническое самосознание, самоидентификацию того или иного этноса. При этом, безусловно, традиционное общество имело в виду проблему общей этнической и личной безопасности — так или иначе оно трактовало для себя правила взаимоотношений среди своего этноса и с другим этносом. Это всегда были отношения «Мы — Они», «Свой — чужой», «Друг — враг».

Потенциальная напряженность в
межэтнических отношениях

Многонациональная Россия всегда имела потенциальную напряженность в межэтнических отношениях внутри страны, так как народы не интегрировались до такой степени, чтобы расстаться со своей идентичностью: языком, традициями, мировоззрением, мифологией, религией и др. Однако сегодня, когда проблема безопасности России связывается с сохранением ею статуса великой державы, в ход пошли геополитические и цивилизационные доводы [15]. Первые подчеркивают уникальное место России в евразийском пространстве и размеры страны, оправдывающие ее претензии на положение в системе международных отношений и системе международной безопасности. Вторые делают упор на интегративной миссии русских в России и в Евразии. Аргументы при этом черпают из геополитики и исторической мифологии. Главная опасность нашего времени состоит в том, что мы можем столкнуться с реальной угрозой необратимой социальной аномии — самой серьезной угрозой для современного российского общества. Поэтому призывы нащупать идею, спо-

собную сплотить российское общество, вовсе не праздны» [16].

Новые идеи эпохи цивилизаций

Средства массовой информации, распространяя «новые» идеи под эгидой обсуждения концепции национальной безопасности, пока скорее разделяют народы России, чем объединяют их. Газеты, журналы, TV, Интернет, — каждый на свой лад, — создают коммуникационные поля, транслирующие новые идеи эпохи цивилизации, цель которых интегрировать отдельного человека и каждый этнос во всеобщую человеческую культуру. Конечно, неизбежное произойдет. Но для всего нужно время и место. Торопливые теоретики и политики подчас сами не ведают, что творят.

Новые ценности доминирующих цивилизаций

Современная психология должна рассматривать культурологические и политические инновации как составную часть бытия — условие современной жизни отдельного человека и отдельного этноса. На этническое самосознание людей, повернутых на ценности традиционной культуры, безусловно, не могут не воздействовать новые ценности современной цивилизации. В этом случае отдельная личность и группы лиц внутри этноса могут проходить разные аккультурационные стратегии. Это могут быть: противоположные друг другу интеграция и маргинализация, а также ассимиляция и сепарация. Сензитивность к разным социальным явлениям представителей единого этноса, с одной стороны, в известной мере отражает жизнеспособность, но с другой — разрушает этническую консолидацию. В результате внутри каждого отдельного этноса соотношение разных стратегий аккультурации имеет свои особенности и по-своему создает новые конструкты этнической идентичности как в контексте идей и реальных предложений наступающей цивилизации, так и в контексте традиционных межэтнических отношений, сложившихся в условиях единого геоисторического пространства.

Сензитивность этнического самосознания молодежи

Чтобы понять особенности этнического самосознания современных этносов, проживающих в едином геоисторическом пространстве, следует изучать в первую очередь особенности этнического самосознания молодежи, как наиболее сензитивной к традициям и новому влиянию части этноса. Особый интерес сегодня представляет изучение этнического самосознания молодежи таких регионов России, где проживают русские и

Аккультурация этносов
и отдельной личности

другие народы со своей традиционной культурой, не совпадающей в вероисповедании.

Рассмотрение особенностей аккультурации сопряженных в одном геоисторическом пространстве этносов с мировым сообществом и друг с другом в условиях традиционного межэтнического взаимодействия — **актуальная** не только для психологии как науки, но для России и для мирового сообщества в целом проблема.

Наряду с проблемами аккультурации в мировом сообществе целых этносов, проживающих в едином геоисторическом пространстве, встает проблема аккультурации отдельного человека — в амбивалентной его сущности: как социальной единицы и как уникальной личности.

Личность и этносы в условиях интернализации и глобальной аккультурации

Проблема реализации человеком своего предназначения как личности является актуальной для многих людей, которые присвоили продуктивные идеи XX века о ценностном предназначении свободной личности в свободном обществе.

Методологические основы
нашего исследования

Общей методологической основой нашего анализа сегодняшних проблем личности в мире является марксистская идея о развитии личности путем «присвоения материальной и духовной культуры общества». Прежде всего речь здесь идет о «присвоении» традиционных ценностей и новых идей, интернализации современных цивилизаций.

Концепция развития структуры
самосознания

В нашем исследовании развитие личности мы рассматриваем через разработанную нами концепцию развития структуры самосознания. Мы понимаем самосознание личности как универсальную, исторически сложившуюся и социально обусловленную психологически значимую структуру, присущую каждому социализированному индивиду, состоящую из звеньев, которые составляют содержание ключевых переживаний личности и выступают внутренними факторами рефлексии, ее отношения к самой себе и окружающему миру. Согласно этой концепции, самосознание человека как личности содержит пять звеньев: 1 — идентификация с именем и заменяющим его местоимением «Я», с обра-

зом тела, индивидуальная духовная сущность человека; 2 — притязание на признание; 3 — половая идентификация; 4 — психологическое время личности (прошлое, настоящее, будущее); 5 — социальное пространство личности (права и обязанности).

Эти звенья самосознания формируются у всех людей, независимо от принадлежности к какому-либо этносу, различаясь в содержательном наполнении в зависимости от характеристик этнической среды и от социальной ситуации развития. Ценности, входящие в содержание структурных звеньев самосознания, переживаются человеком в качестве уникальных личностных потребностей [17].

Место уникальной личности в современном мире

Сегодня, в период глобальных перемен в мире, в мировом сообществе наряду с идеей уникальной личности утверждается идея интернализации всей общественной жизни. Действительно, XX век подарил западным странам и России обольстительные идеи «чувства личности», «уникальной личности», «прав человека» [18] и вытекающие из этого тезауруса социальные позиции каждого отдельного человека как личности. В то же время сегодня уникальной личности следует найти место не только в рамках своего этноса и государства, но и в условиях интернализации всего человечества, в условиях глобальной аккультурации.

Никто до конца не может себе представить, что дадут каждой отдельной личности и каждому этносу последствия глобальной аккультурации при взаимодействии цивилизаций.

Межэтническая аккультурация в условиях глобализации

Тенденции глобализации

Помимо межэтнических отношений в условиях проживания в едином геоисторическом пространстве, в контексте нашего исследования необходимо указать на межэтнические отношения, возникающие в условиях **межэтнической аккультурации**.

Как принято считать, этническая аккультурация рассматривается как процесс и результат взаимовлияния национальных культур. Известно, формы обмена культурной информацией между этносами весьма разнообразны. Аккультурация сегодня захватывает все народы земли и способствует широкому распространению культуры.

Модели и стратегии
аккультурации

Дж. Берри и его коллеги разработали концепцию аккультурации, создав модели ее стратегий, поведенческих сдвигов, а также аккультурационного стресса и адаптации. Наибольшую популярность получила модель аккультуральных стратегий, которую используют многие социологи, социальные психологи и представители других отраслей знания, заинтересованные в изучении этнического самосознания и межэтнических отношений.

Дж. Берри за многие годы изучения феномена аккультурации не только разработал модели ее стратегий, но и обогатил эту область логически и эмпирически точно описанными положениями.

Дж. Берри показал, что в результате аккультурации происходят изменения на личностном уровне.

Аккультурационные опции

Согласно Дж. Берри, для концептуальных целей можно использовать дихотомичные значения («да» и «нет»), создавая, таким образом, четырехступенчатую модель. Каждая ступень в этой классификации рассматривается как аккультурационная опция (одновременно стратегия и следствие) для индивидов и групп в этнически плюралистических обществах. Это следующие опции: ассимиляция, интеграция, сепарация, маргинализация.

Ассимиляция. Если ответ на первую посылку «нет», а на вторую «да», то опцией будет ассимиляция, то есть отказ от своих культурной идентичности и традиций и переход в более крупное общество. Это может происходить путем абсорбции недоминирующей группы в устоявшуюся доминирующую группу, или путем соединения многих групп с целью создания нового общества.

Интеграция. Подразумевается сохранение некоторой культурной целостности группы (то есть реакция на перемены или некоторое сопротивление переменам), и стремление стать неотъемлемой частью большого общества (то есть некоторое приспособление). В случае интеграции выбор падает на сохранение культурной идентичности и присоединение к доминирующему обществу. Когда такая стратегия широко распространяется, тогда появляется несколько разных этнических групп, которые сотрудничают внутри большой социальной системы.

Сегрегация или сепарация. Если нет значимых отношений с большим обществом, сопровождаемых сохране-

нием этнической идентичности и традиций, то появляется другая опция. В зависимости от того, какая группа (доминирующая или недоминирующая) контролирует ситуацию, эта опция может принять форму либо сегрегации, либо сепарации. Когда образец поведения навязывается доминирующей группой, тогда возникает сегрегация с тем, чтобы держать людей из другой группы «на своем месте». С другой стороны, сохранение традиционного стиля жизни вне полного участия в жизни большого общества может быть желанным для аккультурационной группы и, таким образом, вести к независимому существованию, как в случае с сепаратистскими движениями (то есть реакция, следующая за отказом). В терминах Дж. Берри сегрегация и сепарация отличаются в основном тем, какая группа или группы определяют последствия.

Четыре аккультурационных стратегии как функция двух посылок

ПОСЫЛКА 1 \ ПОСЫЛКА 2		Считается ли ценным сохранение культурной идентичности и характеристик?	
		«ДА»	«НЕТ»
Считается ли ценным сохранение отношений с другими группами?	«ДА»	ИНТЕГРАЦИЯ	АССИМИЛЯЦИЯ
	«НЕТ»	СЕПАРАЦИЯ	МАРГИНАЛИЗАЦИЯ

Маргинализация. Есть опция, которой сложно дать точное определение, возможно потому, что она сопровождается коллективными и индивидуальными замешательством и стрессами. Это характеризуется выступлениями против общества, чувством отчуждения, потерей идентичности и тем, что называется *аккультурационным стрессом* (Берри Дж., Аннис Р.) [19]. Опция обозначена как маргинализация, при которой группы теряют культурный и психологический контакт, как со своей традиционной культурой, так и с культурой большого общества (либо путем исключения, либо путем отказа). Такая форма аккультурации порождает классическую ситуацию маргинальности (Стоункист Е.) [20].

Поведенческие сдвиги и аккультурационный стресс

При включении индивида из одной культуры в другую Дж. Берри выявляет две формы аккультурационных изменений: *поведенческие сдвиги* и *аккультурационный стресс*.

Стратегии индивида

Первая форма предполагает изменения в приобретенных ранее моделях поведения в сторону моделей поведения, принятых в новом для него обществе. Этот процесс включает в себя изучение новых и отказ от старых норм поведения. Вторая форма предполагает ряд стрессовых ситуаций, которые включают в себя конфликт и часто выливаются в новые формы поведения, затрагивающие повседневную жизнь индивида.

Наибольший объем присвоения другой культуры происходит в результате ассимиляционной стратегии, а наименьший объем — в результате сепарационной стратегии.

Последствия поведения различаются в зависимости от аккультурационной стратегии индивида. Если он принимает ассимиляционную стратегию, то происходят существенные поведенческие изменения, ведущие к появлению индивидуальной модели поведения, которая подходит к нормам большего общества. Напротив, если индивид использует стратегию сепарации, то происходит переподтверждение унаследованных образцов поведения и возвращение к первоначальным нормам. При интеграционной стратегии происходит выборочное принятие моделей поведения обоих обществ, здесь возможно доминирование социально унаследованных норм (например, в семье и этнокультурном сообществе) с использованием новых образцов поведения, взятых у большего общества в условиях публичной жизни (например, в школе, на работе, в политической жизни).

Эти четыре варианта адаптации были выявлены и описаны в литературе по психологической аккультурации (Берри Дж., Ким У., Пауер С., Янг М., Буджаки М.) [21]. Существенно то, что индивиды различаются внутри группы по своим аккультурационным стратегиям (аттитюдом и поведению) и, следовательно, по поведенческим моделям. Таким образом, становится ясно, что не бывает единого аккультурационного образца, а есть ряд стратегий и последствий, которые приводят к различным уровням успешности адаптации.

Аккультурационный стресс

Развитие аккультурационного стресса обусловлено не только присутствием источников стресса, но и стратегиями приспособления и ресурсами индивида; для индивидов, способных приспособливаться, наличие источников стресса не приведет к аккультурационному

Психологическая адаптация и социально-культурная адаптация

Возможности каждого человека

Грядет квазиаккультурация

стрессу, а для тех, кто неспособен приспосабливаться, аккультурационный стресс может быть достаточно сильным. Известно, что аккультурационные стратегии влияют на аккультурационный стресс: интеграционные стратегии наименее стрессовы; маргинализационные связаны с наибольшим стрессом; ассимиляция и сепарация находятся посередине. Исходные здоровье, возраст, образование, использование индивидом социальной поддержки и реакция на общественные аттитюды также влияют на появление аккультурационного стресса.

Конечным результатом процесса психологической аккультурации является адаптация, варьирующаяся от успешной до неуспешной. Были выделены *психологическая адаптация* и *социально-культурная адаптация*. Психологическая адаптация состоит из психологических последствий, включая ясное понимание личностной и этнической идентификации, хорошее душевное здоровье и общую способность достигать чувства личного удовлетворения в обществе пребывания. Социально-культурная адаптация — из личностных последствий, которые связывают индивида с новой социокультурной реальностью. Это включает способность справляться с ежедневными проблемами в новом культурном окружении, особенно в сферах семейной жизни, работы и учебы.

Многое из того, что мы знаем сегодня об аккультурации и адаптации, показывает, что индивиды могут успешно сближаться с новым для них обществом. Однако очевидно, что условия, которые влияют на адаптацию, должны способствовать адаптации, а не разрушать этот процесс. Ученые полагают, что есть возможность повысить уровень успешной адаптации путем выбора соответствующих политических решений и внедрения подходящих программ. Так, Дж. Берри считает, что: «Если объяснить совершенные открытия людям, ответственным за управление процессом аккультурации (в аккультурационных группах и в доминирующих обществах), то наша научная и социальная миссия будет выполнена» [22]. На наших глазах создается еще один миф, предрекающий путь улучшения миропорядка. Реалии гораздо глубже.

В частности, мы полагаем, что помимо уже сложившегося взаимовлияния национальных культур в результате миг-

рациональных процессов, обострившихся в XX веке, сегодня в мире грядет **квазиаккультурация** под влиянием политики персоналий, охваченных идеей глобального переустройства миропорядка. Прогнозируемое «столкновение цивилизаций» уберет проблему аккультурации в том виде, в каком ее представили Дж. Берри и его последователи — аккультурацию на уровне личностного или группового взаимодействия с доминирующей культурой. Сегодня аккультурация обретает новые масштабы и способы на уровне взаимодействия цивилизаций в современном глобальном мире. В ответ на глобализацию и в противовес ей появляется движение антиглобализма.

Антиглобализм в современном мире

Доктрина открытых дверей и подвижных границ

Уже в начале XX века американский империализм, поставив под свое господство Западное полушарие, устремился за пределы исторического геополитического пространства. На протяжении XX века США стремились стать глобальной мировой империей экономического контроля, политической гегемонии и решающего перевеса сил в мире. Согласно В.А. Вильямсу, история американской империи — это прежде всего история подвижных, все время расширяющихся границ американской гегемонии [23]. **Подвижные границы** — концепция американской истории, **«граничный тезис»** и доктрина **«открытых дверей»**.

В.А. Вильямс писал: «Наша история — это история завоеваний, колонизации и экспансии, с которыми ни одна нация в конце XX века не может сравниться. И никто нас в будущем не будет в состоянии остановить» [24].-

«Главная сила империалистической реакции в мире...»

Анализируя концепции «подвижных границ» и реальные завоевания США, Г. Лукач дал следующую оценку роли США в мире после второй мировой войны: «В этот послевоенный период Соединенные Штаты завоевали позицию главной силы империалистической реакции в мире, заняв позицию нацистской Германии в прошлом... Господствующий класс этой страны сумел, в особенности во время империалистической эры, сохранить внешние демократические формы столь успешно, что США удалось при помощи демократически легитимных методов установить диктатуру монополистического капитализма так же успешно, как это уда-

Политика «открытых дверей», ее реальные возможности и перспективы

лось Гитлеру при помощи средств тирании... И эта так называемая демократия сумела осуществить все, к чему стремился Гитлер» [25].

Политика «открытых дверей» была прежде применена британским и американским империализмом в отношении Китая и Японии. Сегодня эта политика определяет концептуальное мышление политологов, историков, философов элитарной цивилизации. Политика того, что «история США, — как это подтверждает Фр. Дж. Тэрнер, — это история постоянно и неуклонно передвигающейся границы» [26], это еще и история психологического закабаления, зомбирования других народов, живущих за пределами американско-европейской цивилизации, которая реально очерчивает свои границы и всякий раз захлопывает дверь перед другими народами, стремящимися внести свою лепту в мировое сообщество или заявить о своей национальной независимости.

Развитие зависимости отдельного человека

Стихийный антиглобализм в ситуации сопротивления неуклонно передвигающейся границы западной цивилизации обрушивается в первую очередь не на теоретические концепции «культурной общности наивысшего ранга», а на культурные объекты, которые делают людей все более и более зависимыми. Еще на пороге XX века крупнейший эссеист — социолог Герорг Зиммель писал о том, что создаваемые нами вещи становятся нашими господами [27]. В своей концепции реалий существования человека мы так же указывали на метаморфозы реалий предметного мира, который может служить человеку, но может и попирать его свободу, превращая человека в раба вещей [28].

Сегодня лидер Крестьянской конфедерации, созданной во Франции в 1987 году, Жозе Бове заявляет, что он не хочет сломать Систему. «Невозможно соблазнить людей проектом под названием: «Весь мир насилья мы разрушим до основания!». Марксистские идеи были хороши лишь в XIX веке. Борьба — вот наш единственный выход из нынешнего экономического и политического мирового тупика. И за что мы должны бороться? За соблюдение Декларации прав человека, за предоставление всем коллективных договоров — экономических, социополитических, культурных. Чтобы жить по-человечески и не уничтожать друг друга сандвича-

ми с битым перемороженным мясом, нам необходимо единое мировое правовое пространство» [29].

При этом Жозе Бове создает антиглобалистические организации, ратуя за свободу и дозированное насилие. «Плохие» в его оценке — это многонациональные монополии под американской эгидой, давящие на продажных европейских политиков, которые позабыли о нуждах национальных производителей [30].

Стремление США к мировому господству, к эгоцентричной глобализации все определеннее делит мир на «Мы» и «Они», на Запад и Восток, на Север и Юг, на бедных и богатых. Это неукротимое подведение к краю чревато самым опасным из сопротивлений тех, кому терять уже нечего. Именно в этих условиях человек смотрит на действительность как на конец бытия, полагая, что «время близко». Возникает необходимость дать социально-психологический анализ тому факту, что миллионы людей яро выступают против глобализации, при этом речь идет прежде всего о гражданах развитых стран.

Личность в современном мире

Личность и этносы подпадают под прессинг новых, никогда прежде не возникавших, условий — неизбежных тенденций глобализации, а также теоретических амбиций некоторой категории политологов и практических притязаний политиков на интегративное влияние элитных цивилизаций на весь остальной мир.

Что будет с личностью отдельного человека?

Что будет с этносами, не отмеченными печатью исключительности?

Станислав Гроф — новатор исследований необычных состояний сознания человека — указывает на духовно-психические корни глобального кризиса. Он пишет: «При самом тщательном рассмотрении нынешний глобальный кризис в своей основе является кризисом духовно-психическим, ибо он отражает уровень эволюции сознания человеческого вида. Именно поэтому трудно представить, чтобы он мог быть разрешен без коренного внутреннего преобразования человечества в широком масштабе и его восхождения на более высокий уровень эмоциональной зрелости и духовного осознания» [31]. Солидаризируясь с С. Грофом, мы тем не

Эгоцентричная глобализация
и ее последствия

Прессинг новых условий

Кризис духовно-психический и
психологическое онемение людей

менее должны апеллировать и к Элвину Тоффлеру, который более тридцати лет тому назад предрек шок, который приводит к психологическому онемению людей (Future shock, 1970). Человечество постепенно охватывает неведомое ранее психологическое состояние, которое может быть приравнено к тяжкому заболеванию — «футуршок», или «шок будущего». Футуршок характеризуется внезапной ошеломляющей утратой чувства реальности. «Эта болезнь отражается на нашей культуре, нашей философии, нашем отношении к реальности» [32], — указывал Э. Тоффлер. Прогнозы американского футуролога не оказались мифом — сегодня для мира актуальны те же проблемы, которые формулировались лишь для США: как справиться с завтра? Какой должна быть стратегия будущего? Что делать с перевозбужденной личностью?

Необходимость свободы и самоопределения

Личность нуждается в свободе и самоопределении. Но это естественное стремление человека осуществляется в высшей степени в условиях, которые можно распознать, оценить и начать действовать. Глобальные катаклизмы цивилизаций, которые прогнозируют нетерпеливые политологи, не могут содействовать развитию «чувства личности» современного человека.

Влияние практики всеобщей интеграции на этническую идентичность

Что касается этнической идентификации, то, совершаясь в процессе истории на основе самоопределения этнической принадлежности через межэтнические отношения в ходе взаимодействия с представителями других этносов, проживающих на сопряженных территориях в условиях единого геоисторического пространства, этот типичный процесс начал разительно видоизменяться. Сегодня на этническое самосознание влияют не столько ближайшие исторические соседи, сколько глобальные идеи и практика всеобщей интеграции ценностей наиболее «развитых» цивилизаций.

Тенденция к взаимодействию этносов друг с другом проходила в процессе всей истории человечества, что приводило к взаимопроникновению культур, обмену материальными и духовными ценностями и в своей завершающей фазе — к слиянию родов, племен, этносов. Этот факт исторически можно рассматривать как естественную предтечу глобализации землян.

Глобализация — результат естественных исторических процессов

Безусловно, идея глобализации во всех ее вариантах является отражением естественных исторических процессов. Однако, отловив эту тенденцию, современные

мыслители пытаются внести свою лепту в теорию и практику экономического и политического мироустройства.

Вспомним историю землян с точки зрения глобализации: религии притязали на духовную глобализацию; кесари и полководцы — на глобализацию территорий и государств; философы — на глобализацию идей и т.д. XX век дал нам пример попытки глобализации на уровне идеи построения коммунизма в мировом сообществе.

Сегодня реальные исторические процессы глобализации по-своему продвинули идеи глобализации. Большинство авторов видят квинтэссенцию глобализации в «росте взаимозависимости», при этом объявляются «звери более равные», претендующие на приоритеты своих исключительных цивилизаций. Не заставляют себя ждать и «борцы с глобализацией» — «антиглобалисты», которые начинают громить материальные предметы, созданные в недрах привилегированных цивилизаций, тем самым демонстрируя протест против глобализации экономики.

Мир занят делом. Вечный вопрос: «Кто кого?»

Однако... Уже сегодня большинство народов планеты, согласно данным ЮНЕСКО, билингвально или полилингвально. При этом, стремясь сохранить свою этническую самобытность, этносы в своем большинстве открыты к интеграции культуры на общегосударственном и мировом уровне. Эта позитивная тенденция может обеспечить безопасность народов, землян в целом. Но в самосознание людей внедряются антиутопические идеи глобальных катастроф: при столкновении интересов цивилизаций все этносы могут прийти к апокалипсису...

И все-таки... Наши не очень оптимистические суждения с психотерапевтическими целями можно завершить в духе традиций оптимистических утопий и выразить согласие с Норбертом Элиасом, который писал: «И все-таки есть однозначные признаки того, что идентификация людей выходит за рамки государственных границ и наступает время групповой Мы — идентичности на общечеловеческом уровне» [33]. Помимо идентификации людей на общечеловеческом уровне еще бы не забыть создать условия для развития чувства личности каждого отдельного человека и содействовать его Я-идентичности. Ведь человечество столь дол-

Идея глобализации как рост
взаимозависимости

Чувство личности и «Я»

го шло к идее свободной личности, прав человека в демократическом мире гарантированной безопасности.

1. *Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история. М., 1979.
2. *Элиас Н.* Общество индивидов. М., 2001. С. 217.
3. *Freud Z.* Civilization and its Discontents (1930) // Civilization, society and Religion. The Pelican Freud Library. V. 12.
4. *Соколовский С.В.* Понятия «этническое меньшинство» и «малочисленный народ» в социальных науках // Подходы к изучению этнической идентификации. М., 1994. Вып. 1. С. 27–28.
5. *Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе. М., 2000. С. 204–205.
6. *Гумилев Л.Н.* Этносфера: История людей и история природы. М., 1993. С. 513.
7. Безопасность международная // Большая советская энциклопедия. М., 1950. Т. 4. С. 388.
8. *Huntington S.* Clash of Civilization and the Remaking of World Order. N.Y., 1996. P. 321.
9. Там же. P. 312.
10. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.
11. *Freud Z.* Civilization and its Discontents (1930) // Civilization, society and Religion. The Pelican Freud Library. V. 12.
12. *Шлезингер А.М.* Циклы американской истории. М., 1992. С. 11.
13. *Мухина В.С.* Этнология // Развитие личности. 2001. № 2. С. 4–26.
14. Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. М., 1997. № 52. Ст. 5909. С. 10427.
15. *Панарин С.* Безопасность и этническая миграция в России // Pro et Contra. 1998. Осень. С. 15.
16. *Легойда Вл.* Главные опасности нашего времени // Pro et Contra. 1998. Осень. С. 99–114.
17. *Мухина В.С.* Феноменология бытия и развития личности. М.; Воронеж, 1999.
18. Всеобщая декларация прав человека. ЮНЕСКО, 1994.

19. *Berry J.W., Annis R.C.* Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation. // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 1974. № 5. P. 382–406.
20. *Stonequist E.V.* The problem of the marginal man // *American Journal of Sociology*. 41. 1–12. 1935.
21. *Berri J.W., Kim U., Power S., Young M., Bujaki M.* Acculturation attitudes in plural societies // *Applied Psychology*. 38. 185–206. 1989.
22. *Berry J.W.* Acculturation and psychological adaptation: review // *Journeys into cross-cultural psychology: Selected papers from the 11th International conference of the International association for cross-cultural psychology held in Liege, Belgium / Ed. By Bouvy A.M. et. al. (P. 139–140). Lisse etc.: Swets & Zeitlinger, 1994.*
23. *Williams W.A.* Rise of an American World Power Complex. N-V., 1968. P. 2.
24. *Williams W.A.* The Tagedy of American Diplomacy. N-V., 1972. P. 34.
25. *Lukacs Gyorgy.* The Destruction of Reason. Atlantic Highlands, 1981. P. 765, 770.
26. *Turner Fr.J.* The Significance of the Frontier in American History. N-V., 1994. P.1.
27. *Simmel Georg.* Philosophie des Geldes, 1900.
28. *Мухина В.С.* Проблемы генезиса личности. М., 1985; *Мухина В.С.* Феноменология бытия и развития личности. М.; Воронеж. 1999.
28. Сайт www.antiglobalism.narod.ru. «Мы и они». Евангелие от Жозе Бове. С. 1.
30. Там же. С. 2–3.
31. *Гроф С.* Психология будущего: уроки современных исследований сознания. М., 2001. С. 361.
32. *Толфлер Э.* Шок будущего. М., 2001. С. 398.
33. *Элиас Н.* Общество индивидов. М., 2001. С. 323–324.